

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Летописная запись Варнавинского благочиния

№ 39/9068 пятница
28 сентября 2018 года

5

Варнавинская Пустынь

Шесть веков с именем св. прпд. старца Варнавы Ветлужского

Ведется по благославлению епископа Городецкого и Ветлужского Августина с ноября 2012 года

Как помочь приходу, себе и почившим родственникам?

Еще в Ветхом Завете сказано о том, что любой верующий человек должен жертвовать от своего дохода на Божии дела. «Не являйся пред лице Господа с пустыми руками, ибо все это – по заповеди. Приношение праведного утучняет алтарь, и благоухание его – пред Всевышним. Жертва праведного мужа благоприятна, и память о ней незабвенна будет...» (Сир. 35. 4-11)

Сегодня люди чаще всего не жертвуют на храм, а только оплачивают требы, да приносят продукты на канун.

Канун (или канунник) – это специальный стол (квадратной или прямоугольной формы), на котором стоит Крест с Распятием и устроены лунки для свечей. Перед кануном служат панихиды. Здесь ставят свечи и можно положить продукты для поминовения усопших.

Обычно на канун кладут хлеб, печенье, сахар – все то, что не противоречит посту. Можно пожертвовать на канун лампадное масло, кагор. Запрещается приносить в храм мясную пищу.

Жертва на церковь – это не только деньги. Древние христиане приносили на могилы умерших хлеба и вино. Это делалось не для того, чтобы умиловить Бога или насытить души усопших, как злословили язычники, – хлеб и вино предназначались церковнослужителям и нищим, которых призывали молиться за усопших. Этот благочестивый обычай дошел до наших времен. На поминальные столы, которые стоят возле канунов, приносят кутю, хлеб, крупы, блины, фрукты, конфеты, муку, кагор. То, что принесено в храм, надо оставить на столе: вкушая принесенное, священнослужители творят поминовение тех, за кого принесена жертва.

Перед милостыней необходимо ознакомиться с православным календарем, проверить, есть ли в данный момент пост. Если в Церкви продолжается период воздержания (или выпадает календарная среда и пятница), то в храм не приносят скоромную еду. В такие постные дни необходимо на поминальный стол класть продукты, благословляемые святой Церковью в качестве пищи на время спасительного воздержания. Например, овощи, крупы, рыбу (если нет Великого или Успенского поста), морепродукты.

Принося еду в храм, также важно помнить

несколько моментов. В храме, прежде всего, молятся. И без молитвы оставленное приношение за умершего не имеет для покойника никакой ценности. Можно принести горы, но если это будет сделано без веры и молитвы, то толку от этого будет мало. Как для нас, так и для умершего. И, наоборот, если человеку нечего пожертвовать, но он будет горячо молиться о своем родном или друге, то эта молитва будет ценнее любых богатых приношений. Важно в конечном итоге понять, что Царство Небесное не покупается и не продается ни за какие деньги. Царство Небесное достигается только усердным духовным трудом, и наша милостыня (еда – в том числе) – это всего лишь один из элементов такого труда.

Важно понимать, что если перед вами стоит выбор – унести еду на кладбище или в храм, то православный христианин должен выбрать храм!

Во-первых, кроме освященной в храме кутю на кладбище не стоит ничего есть и пить. Особенно недопустимо лить водку в могильный холм – этим оскорбляется память покойного. Обычай оставлять на могиле рюмку водки и кусок хлеба «для усопшего» является пережитком язычества и не должен соблюдаться православными. Не надо оставлять на могиле еду – лучше отдать ее нищему или голодному. Придя на кладбище, надо прибраться могилу. Можно зажечь свечу. Если есть возможность, пригласить священника для совершения литии. Если такой возможности нет, то можно самостоятельно прочитать краткий чин. По желанию можно прочитать акафист о упокоении усопших. Просто помолчать, вспомнить покойного.

Во-вторых, как мы уже упоминали, продукты с поминального столика передают священнику, который при их вкушении молится за усопших.

Также мы можем воспринимать это, как жертву на храм. Принести, например, для просфорницы муку, растительное масло и соль. Ведь все продукты для просфор она покупает за свой счет. Покупая продукты, помните, что чаще всего на канун кладут сладости, но одними конфетами и печеньем сыт не будешь. Лучше купить консервы или крупы. Можно пожертвовать что-то, что пригодится для воскресной школы. Ведь воспитание детей в православии с малых лет – важная задача Церкви, коей мы с вами и являемся.

Владимир МИХАЙЛОВ, фото автора

Не должно быть в храме должна быть жизнь

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ УМИНСКИЙ

Почему Церковь – не собес, как не оттолкнуть подростков от храма, подготовиться к исповеди и что нужно для настоящего брака – большое интервью с протоиереем Алексием Уминским продолжает цикл «Лайфхаков настоятеля» – интервью об опыте священников, служащих много лет.

– Отец Алексей, Вы уже двадцать пять лет настоятель храма Святой Троицы в Хохлах. Какие Вы видите изменения, произошедшие за это время с людьми, с приходом?

– Это сложный вопрос для любого настоятеля, у нас же нет шкалы измерений. Вот бывает, человек приходит и говорит: «Батюшка, в моей жизни ничего не меняется, в духовной жизни у меня ничего не происходит, я каким был, таким и остался». Если об этом специально не задумываться, то вопрос ставит в недоуменное положение.

Что изменяется? Люди приходят, молятся, причащаются – вроде всё одно и то же... Какие должны быть особенные изменения? Приход должен отличаться какой-то особенной святостью, особой духовностью, молитвенностью?

Изменения происходят с каждым конкретным человеком и происходят таинственным образом.

С другой стороны, естественно, если изменения происходят с каждым конкретным христианином и в целом с христианами, то вообще Церковь должна меняться. Наша Церковь – это Церковь Бога Живого, Церковь людей живых – и в ней что-то постоянно развивается, что-то, может быть, рождается – то, чего не было раньше. Это происходит не на уровне конкретного прихода, а в жизни всей Церкви.

Церковь меняется евхаристически, это не до конца осознанное изменение, но оно очевидное. И мне кажется, это самое главное, что происходит: Церковь евхаристически стала иной. Благодаря этому церковные общины стали организовываться как раз по принципу евхаристическому.

Я помню в своей жизни такой момент. Когда-то давным-давно, еще в советские времена, я попал на богослужение в один из московских храмов. Это был какой-то большой праздник, народу было битком, – и при этом, когда наступило время причащения, никто не подошел к Чаше. Меня это поразило, потому что наш духовник много внимания уделял тому, что мы должны все вместе причащаться, что это делает нас едиными, что это главное, что осуществляет Церковь, воспитывал в нас любовь к Евхаристии.

Я вышел с этой литургии с очень странным чувством – какой-то разобщенности, диссонанса, давящего несоответствия. Пришел к своему духовнику и сказал: «Отче, я был на празднике, но внутри осталось чувство, что никакого праздника не было». И он сказал: «Знаешь, наверное, это потому, что там нет евхаристической жизни – там этого просто не создано».

И сейчас я как раз вижу, что эта евхаристическая жизнь в наших храмах рождается. Это очень важно, потому что это главная сила, духовная сила, которая может менять Церковь и которая меняет нас всех. А все прочие изменения, всякая приходская активность – то, что может существовать только благодаря этому.

Церковь не может жить, проводя мероприятия. Я не хочу этим сказать, что мне это не нравится как деятельность Церкви, – просто когда это не подкреплено, не преображено полноценной евхаристической жизнью общины, это приводит к проникновению в церковную жизнь чуждых понятий, чуждого языка.

Меня, например, очень огорчает слово «соцработник» – у нас что, собес? Не должно быть в храме «социальной работы» – в храме должна быть евхаристическая жизнь, которая рождает у людей желание быть милосердными, которая сподвигает их на служение другим.

И тогда мы видим, что прихожане занимаются тем же самым, но это уже носит другой характер – это не «мероприятия», а естественная часть их жизни.

Евхаристия дает возможность нам быть милосердными, собираться вместе с молодежью, делать все, что заповедует нам Христос, потому что на самом деле это Христос заповедует, а не циркулярные письма нам сверху спускаются. И тогда у людей появляется потребность не социальной работой заниматься, а служить людям.

Сейчас детский хоспис «Дом с маяком» с больными детьми приходит к нам каждый месяц на детскую литургию. Это никакая не социалка, это жизнь прихода и жизнь церкви. Я вижу, какое огромное количество людей, наших прихожан, жаждают как-то помочь, причем по-разному совершенно. Вот сейчас завалило все снегом, и мужчины пришли и вычистили весь двор храма, для того чтобы можно было проехать на колясках, чтобы всем было удобно. Пришли не по какому-то циркулярному письму, а потому что у нас община.

Прихожане ездили за этими детьми на своих машинах в самые отдаленные места. Наш алтарник поехал аж в Подольск, встал рано-рано, чтобы привезти семью подопечных хосписа к литургии. Все священники собираются в этот день в храме, и каждый оказывается на своем месте.

«Дом с маяком» стал приходиться к нам в храм, а храм старинный, неудобный. Мы научились делать съемные пандусы в таких храмах, можем поделиться опытом. Священники проводят беседы с родителями. Дети занимаются на мастер-классе с людьми, которые приезжают специально, для того чтобы позаниматься с детьми. Кто-то из прихожан печет, чтобы всех на Масленицу накормить блинами. Это один из эпизодов жизни прихода. Но это не значит, что было хорошо, а стало лучше, что было плохо, а стало по-другому. Просто этого не было. А сейчас это есть.

Не было возможности помогать бомжам. Не было возможности переписываться с заключенными. Просто этого не было в нашей жизни, а сейчас это появилось. И появилось это не потому, что мы придумали себе, чем бы нам заняться, что бы нам делать такого хорошего? Не писать ли нам письма заключенным, не собирать ли нам посылочки, не собирать ли нам деньги на «Ангар спасения», не заниматься ли нам «Домом с маяком»? Никто ничего не придумывает, просто само по себе это раз – и возникает. А возникает только потому, что в какой-то момент люди стали вместе собираться и причащаться святыми Христовых Таин, и осознанно участвовать в литургии, и по-настоящему переживать Евхаристию, вот и всё.

Мне кажется, что это такое незаметное-незаметное пока, в каких-то местах это более заметно, где-то это менее заметно, но через какое-то время это изменит нашу Церковь.

Какие слова отталкивают подростка от Церкви

– В последнее время нередко говорится о том, что дети,

которые в Церкви с рождения, которые занимались в воскресной школе, в подростковом возрасте очень часто из Церкви уходят – и значит, что-то было упущено в их воспитании. Какая у вас в приходе с этим ситуация?

– У нас очень по-разному бывает. И дети разные, и родители разные, и взросление у всех разное. Мне недавно на беседе задали вопрос: «Что можно сказать обычному подростку в такой-то ситуации?» Да не бывает «обычных подростков» – они все друг на друга непохожи. И каждый по-своему, индивидуально будет смотреть на ту проблему, которая перед ним возникает. А проблема заключается в том, что те ответы на свои вопросы, которые он находил в Церкви до этого, уже не работают, а других ответов он еще не может самостоятельно найти.

– А какие ответы перестают работать?

– К примеру, родители говорят ребенку: «Ты молись, и Бог тебе в том-то и том-то поможет». Вместе с тем любой взрослый человек, если он действительно молится, а не играет в религиозную игру, знает, что далеко не всегда ты о чем-то помолился – и Господь очевидно тебе помог, и что вообще не все молитвы получают ответ. Может быть, ты молишься сегодня, а ответ на свою молитву получишь через пятнадцать лет. Или что-то происходит сразу, но это совершенно не то, чего ты ожидаешь.

Взрослые люди тоже от этого впадают в недоумение, а порой и в уныние. Они как-то с этим справляются, однако им не приходит в голову поделиться этим опытом с детьми: либо они сами не могут этого сформулировать и объяснить, либо как-то этот вопрос от себя отодвигают. «Я молюсь Богу, Он мне не помогает – значит, я не достоин» – и для них противоречие разрешается.

А подросток это все переживает острее, и здесь он сталкивается с одной из глобальных проблем: то, что люди обретают веру, еще не значит, что они обретают Бога. Обретение веры – это вхождение в некую религиозную систему, где тебе многое что объясняют, тебя катехизируют, тебе прививают образ религиозного поведения. И человеку кажется, что это и есть приход к Богу: батюшка объясняет, как надо жить, и ты стараешься все исполнять. А что непонятно, можно пожалуйста, христианство. Но все это совсем не значит, что человек как-то определил свои отношения с Богом, что он начал следовать за Христом.

– И что делать человеку, тем более, совсем юному человеку, если перед ним все это открылось?

– Нужно задавать себе вопросы. Понимаю ли я, куда я иду и с кем я иду? Иисус Христос – кто Он для меня? Что для меня означает вообще путь веры?

Или вот еще вопрос: «Что такое для меня литургия и зачем она?» Я в православной гимназии встречаюсь со старшеклассниками, мы

с ними говорим о богослужении. Об этом обязательно нужно говорить, потому что видишь на службе мальчиков, девочек – а зачем они пришли? Они пришли, честно скажем, помаяться. А родителей это устраивает, родители довольны: чада стены не разрисовали, не кричали, не бегали, не дрались – просто маялись во время службы...

И вот я спрашиваю: «Все вы ходите в храм. Почему, для чего?» Они серьезно так начинают мне говорить, что иначе не будет спасения души, если ты не будешь себя заставлять в храм ходить. «Нам надо тратить драгоценное время на молитву, на пост» и так далее.

Говорю: «Ребята, а что такое драгоценное время? Вот конкретно для вас – какое время самое драгоценное?» Один говорит: «Когда можно выспаться». Другой: «Кино посмотреть, погулять». Третий еще что-то говорит, и понятно уже, что для каждого из них «драгоценное время» – это свое собственное время, «мое личное» – это и есть драгоценность.

Что на это сказать? «Хорошо, сейчас пост начался, и в воскресенье перед постом мы читали такие слова Евангелия: где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Действительно, нужно бывает и поспать, и погулять, можно и кино посмотреть, и в футбол поиграть. Но для вас в этом ваше сокровище, и получается, что вы себя заставляете, с силой, мучаясь, его тратить на какую-то там молитву, на какое-то там богослужение – на что-то на самом деле вам не очень нужное».

Выходит, что подростки идут в воскресенье в храм и считают, что они что-то теряют для себя – не приобретают, а теряют. И это то, о чем стоит задуматься прежде всего родителям. Родители передали им образ религиозного поведения, но не познакомили их с Тем, в Кого они верят, так чтобы их дети могли довериться Ему, чтобы Он стал им по-настоящему дорог.

Об этом, кстати, отец Петр (Мещеринов) неоднократно говорил – об отсутствии у нас настоящей православной педагогики. Мы учим не тому. И ребенок, когда взрослеет, сталкивается, к примеру, с проблемой молитвы – с тем, что у него появляется потребность не молитвы читать, а молиться Богу, а не получается. Ему не рассказали родители, как молиться, ему не рассказали об этом учителя в воскресной школе. И у ребенка наступает пустота: он обижается на Бога, на родителей обижается, он понимает, что в его жизни что-то не срабатывает.

– Много споров на тему того, как вообще водить ребенка в храм: с какого возраста он должен быть на службе, как приучать его к молитвенному правилу и тому подобное. Но, я так понимаю, история об уходящих из Церкви подростках – это все-таки история не об этом?

– Совершенно не об этом. Родители стараются всё узнать о том, как «правильно», как «по науке»: какие молитвы ребенок может вы-

(Окончание на 7-й странице)

«СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ», И СЛУЖЕНИЕ ДРУГИМ

учить в пять-шесть лет, какие он уже должен читать в десять лет, — но из их поля зрения совершенно ускользает то, что ребенок не понимает смысла молитв.

Привели как-то мальчика, лет тринадцати, поступать в гимназию. Прошу его: «Прочти "Отче наш"». Очень четко и хорошо читает. Я спрашиваю: «Скажи, пожалуйста, что значит "и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим"?» И тут он начинает креститься. «Ну это, чтобы мы были добрыми... ну это, чтобы нам Бог помогал...» То есть он не понимает, о чем у Бога просит, какие долги... И это значит, что всё — через пару лет ему это будет уже не интересно.

Я недавно читал на «Правмире» дискуссию по поводу того, нужно ли вообще богословствовать мирянам, нужно ли духовное образование для мирян. И кто-то из ее участников сказал: «А зачем? Обрядовое — это такая вещь хорошая». Наверное, он хотел так пошутить, но вообще в этом плане нам не до шуток.

Наша Церковь очень серьезно обрядовым больна — в XXI веке это просто позорно.

Наша вера должна быть сознательной, живой, наша вера должна быть прямой верой — тем, что дает жизнь всему в нас. Человек только тогда может жить по вере, когда он хорошо знает, Кто его Бог. Невозможно ничего сделать по Евангелию, если ты с Богом не знаком. И детей ты в таком случае ничему в христианстве не научишь.

Дети учатся нашей вере не потому, что мы их учим правильно читать молитвы, или правильно креститься, или правильно свечи ставить, или «Царю Небесный» спеть на шестой глас. Они учатся тому, как вообще человек по вере живет. Человек может жить по вере, когда он хорошо знает, Кто его Бог, потому что как ты будешь любить врага своего, если ты с Богом не связан никак еще? Если для тебя это абстрактное богословие. Ведь это на самом деле именно о том, как ты будешь любить своего врага — из этого исходит понимание того, почему Христос тебе говорит такие слова — потому что Он твой Бог, и ты должен знать и Его, и о Нем.

Почему ты должен прощать обиду? Почему ты должен не осуждать, когда все очевидно? Почему ты должен делать то-то и то-то, что говорит тебе Евангелие? Когда ты этого не знаешь, тогда ты никогда детей своим вере не научишь. Религиозное поведение запросто. Но потом они могут уйти, потому что никому не интересно религиозное поведение в XXI веке само по себе. Вот и всё. Очень важно, кто ты такой, зачем ты живешь и Кто твой Бог.

Не слушался маму, ссорился с братиком и ленился.

— В чем главная ошибка с детской исповедью?

— Я не раз уже говорил, что очень многие и родители, и священники отождествляют плохое, с точки зрения взрослых, поведение ребенка и его грехи, — а это далеко не одно и то же.

Ребенок не может все время вести себя так, как надо взрослым: он не может долго стоять на одном месте, он не может не шалить, не шуметь, он не может не расплакаться в какой-то ситуации. Есть вещи, которые естественны для ребенка в его поведенческой модели, но взрослым они неудобны, и православные родители находят для себя выход: они называют это грехом, который ребенок должен в себе искоренить.

Конечно, родители должны свое чадо воспитывать, но нужно понимать, что все дети — и верующие, и неверующие, — в какие-то моменты «стоят на голове» и «бегают по потолку». И даже то, что ребенок, к примеру, ссорится с братьями и сестрами, вредничает, — это не грех как таковой, это просто еще не сформировавшееся поведение, которое формируется постепенно.

Но у детей, конечно же, есть грехи. Дети могут быть подлыми, дети могут быть лживыми, дети могут нападать исподтишка, дети могут организовываться в группы и травить кого-то из одноклассников — причем все это могут дети уже с семи-восьмилетнего возраста, а в отдельных случаях и еще раньше. И здесь сомневаться в том, что это грех, не приходится. И очень важно — к чему я все это говорю, — чтобы ребенок исповедовался в действительных своих грехах, а не мнимых.

Если мы начинаем приводить ребенка к исповеди с семи лет, а до этого у нас было принято в семье, что ребенок причащается каждое воскресенье, то получается довольно странная вещь — ребенка приводят к причастию, и теперь он уже перед каждым причащением должен исповедоваться. В чем исповедоваться маленькому человеку? Он что — грабитель, убийца, коррупционер, кто он, чтобы ему исповедоваться в тяжких грехах? У него их нет просто. Тогда ему приходится вспоминать и придумывать себе то, за что его ругают родители, и он тогда исповедуется постоянно за то, что он не слушался маму, ссорился с братиком и ленился; не слушался маму, ссорился с братиком и ленился, не слушался маму... И так каждый раз. У него появляется такая замечательная привычка: он точно знает, что ему сказать батюшке на исповеди, потому что у батюшки времени нет, батюшка быстренько накрывает — давай, причащайся. И всё.

Ребенок часто говорит на исповеди не то, что чувствует, а то, чему научили родители: пойдешь к батюшке и скажешь то и то.

В результате всего этого у ребенка формируется совершенно ложное представление об исповеди — она формализуется до самых ужасных форм. И одновременно с этим он перестает даже пытаться задумываться о том, как же он на самом деле живет.

Поэтому важно не выполнение предписания: ребенок должен исповедоваться в семь лет, и он исповедуется в семь лет — с кем-то можно и до девяти лет подождать, ничего страшного. Вопрос в том, с кем эти мальчики и девочки приходят на исповедь, учат ли их родители думать, чувствовать, и в том, оказывается ли способным

священник поговорить с этим ребенком хотя бы две минуты, чтобы задать ему вопросы о его совести, а не о том, во всем ли он слушался маму.

Надо еще понимать, что психологическое состояние ребенка таково, что он все равно боится исповеди. И если ситуация в семье такова, что он привык врать родителям, он и на исповеди будет лгать, чтобы избежать ответственности.

Таинство исповеди для детей не должно быть частым. И я бы сказал так: если что-то нехорошее в жизни ребенка случилось, сначала родители должны понять, как это случилось и почему, и попытаться доверительно поговорить об этом с сыном или дочерью. И уже потом, осознав это как грех, маленький человечек может идти на исповедь — так он постепенно научится исповедоваться.

— Многие считают, что человек, который давно в Церкви и живет напряженной духовной жизнью, должен исповедоваться часто.

— Я не могу согласиться, что духовная жизнь и исповедь напрямую связаны. У кого-то — да: бывает, что у человека так устроена его душевная и духовная сфера, что ему, допустим, раз в неделю просто необходимо подойти к священнику на исповедь. Но это личностные особенности, а не непреложное правило.

Исповедь как Таинство с ежедневной духовной жизнью не связана никак. Человек каждый день дышит, каждый день смотрит, каждый день слышит, каждый день встречает большое количество разных людей. И эти люди в нем вызывают то раздражение, то улыбку, то равнодушие, то симпатию, а иногда и блудное раздражение. И что теперь — из дома не выходить? Или каждый день идти на исповедь и рассказывать все это?

Нет, просто нужно каждый день следить за своими чувствами, следить за своим умом, жить в том, что святые отцы называли самоукорением. Почувствовал что-то нехорошее в себе — скажи себе об этом.

Я, например, когда еду в машине, часто сталкиваюсь с ситуацией, когда передо мной пытается протиснуться какой-нибудь черный джип или «мерседес». И у меня такая реакция: не пушу тебя, буржуя, — вставай в очередь и стой, как все. И в это время я понимаю, что во мне говорит пролетарское сознание — этакое чувство классовой вражды по отношению к большому черным машинам. Да, иногда бывает у меня такое, но я могу себе сказать: «Ты что, с ума сошел?! Он человек. Тебе трудно ему дорогу уступить? Пропусти его». И я себе это говорю каждый раз, когда такой момент возникает. С этим необязательно ходить на исповедь, ты сам себя можешь урезонить. Нужно себя исправлять, нужно над собой работать, нужно над собой задумываться.

А для исповеди нужно созревать, это не что-то повседневное. Это как закваска евангельская — она должна взойти в тебе. Ты после исповеди должен почувство-

вать, что наконец-то изменился.

Такие исповеди бывают не каждую неделю и, может быть, не каждый месяц, а несколько раз в год.

А по поводу того, что нельзя без исповеди причащаться... Священники ведь многие служат и причащаются каждый день, а исповедуются кто-то часто, а кто-то совсем не часто. И они не из другого теста — они такие же люди. Меня когда сердце зовет на исповедь, тогда я исповедуюсь. А грешу я каждый день — и слышу разные слова, и чувствую неприятные вещи, но стараюсь как-то не позволить себе внутренне с этим согласиться. Мне кажется, что каждый человек, не только священник, может так к своей исповеди отнестись.

— На это приводит довод о том, что, если тебе не надо регулярно исповедоваться, ты в самом себе перестанешь замечать грехи.

— А потом тебе так плохо от всего этого, что ты опять все прекрасно понимаешь и замечаешь... С тобой обязательно что-то такое случается, что ты говоришь себе: «Господи, до чего же я дошел!» Но это не значит, что если ты будешь каждую неделю исповедоваться, то будешь каждую неделю от своих грехов избавляться, и с тобой этого никогда не произойдет. Нередко человек говорит что-то на исповеди, как бы снимая с себя ответственность за поступок. И он его совершает вновь и вновь, а потом опять исповедует в нем. Но смысл ведь не в том, чтобы сказать, а в том, чтобы с собой побороться.

Семья строится на огромном риске двух неподготовленных людей

— К вам приходят люди, которые находятся на пороге решения о венчании, и вы с ними беседуете. О чем?

— Брак современный — это настолько серьезная вещь... Серьезная в том смысле, что сейчас, в наше время, начиная со второй половины XX века, у христианского брака наконец есть все возможности быть тем, чем он задуман Богом — малой Церковью, единством и добровольным выбором в любви. До этого во все времена брак был не религиозным явлением, а в первую очередь социальным, на выбор супруга или супруги влияло множество внешних факторов. И воспитание ребенка, и дальнейший выбор им жизненного пути тоже были подчинены социальным соображениям. Господствовало сословное сознание, родовое сознание.

Кто заключал браки раньше? Молодые люди заключали? Нет, их родители заключали браки. Браки заключались только сословно. Священнические семьи заключали браки между собой, купеческие между собой, дворянские между собой, крестьянские между собой.

— Но при этом практически не было разводов...

— Их не было потому, что брак хранила община, общество, он не был делом личной ответствен-

ности жениха и невесты, мужа и жены. За воспитание детей тоже родители до конца не отвечали, особенно в дворянских семьях, где были няни, потом гувернантки, а потом детей отдавали в закрытые учебные заведения.

Даже профессию никто себе не выбирал, потому что при рождении в таком-то социальном слое, в таком-то сословии профессия тебе уже определена. Потом мир рухнул. Западный мир рухнул раньше. У нас еще коллективное сознание 70 лет крепило все эти отношения, потом рухнуло и оно.

Сейчас у нас мир личного выбора. Надо просто всем это понять, и священникам в том числе — что это уже не тот мир, и семья такой, какой она была, уже больше никогда не будет. Она строится по-другому. Она создается на огромном риске двух неподготовленных, незрелых, не выросших еще людей, которым никто ничем помочь не может.

Их выбор предельно сложен, предельно рискован, они боятся заводить семью. Те пары, которые сейчас живут вне брака, — это не потому, что они такие уж развратные блудники, а потому, что у них очень ответственный выбор друг друга, они пробуют, они боятся, вдруг не получится.

Люди боятся этого выбора, не хотят этого выбора, люди уходят от этой ответственности.

Мы сейчас вступили в эту же самую фазу, у нас нет иного, у нас мир сейчас будет таким же миром личностного выбора, он уже стал таким. Каждый выбирает свою веру сам. Нет ни общества, ни папы, ни мамы, а ты сам отвечаешь за свою веру. Ты сам отвечаешь за воспитание детей — не общество, не семья, не бабушка с дедушкой, не родители, нет, ты сам. Ты сам отвечаешь за выбор своей супруги и за сохранение своей семьи.

И понятно, почему юноши и девушки боятся создавать семью. И понятно, почему столько разводов. И понятно, почему даже священнические семьи порой рушатся. Мир личной ответственности — это очень сложный мир. Но, с другой стороны, это мир, который может быть гораздо ближе к Богу, как ни странно это звучит.

И наша сегодняшняя Церковь — это тоже Церковь личного выбора: мы пришли в нее сами, это не предопределенность для нас. И как Церковь сегодня с трудом и болезнями растет, так и семья. От нас требуется огромный труд созидания, личностный опыт, ответственность и любовь. Как к этому подготовить молодых людей, я не знаю.

— Как Вы относитесь к тому, что кто-то из ваших прихожан, верующих людей, решает создать семью с неверующим человеком?

— Спокойно отношусь и всегда спокойно относился. Я не вижу в этом проблемы, потому что у любого брака одна и та же природа — единая природа, заложенная Богом.

Если есть настоящая любовь, если по-настоящему люди любят друг друга, то в этом осуществляется самый главный замысел Божий о них, в этом есть самый главный замысел Божий о них.

Я уверен, что муж неверующий освящается женой верующей. Освящается, в смысле, спасается. Спасается не только здесь, но и вообще спасается. Если люди научились по-настоящему друг друга глубоко любить, то уже в этой любви замысел Божий о человеке осуществляется.

3 октября среда	Прп. и блгв. кн. Олега Брянского ; Собор Брянских святых. Мучеников и исповедников блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев (1245).	10:00 Молебен
4 октября четверг	Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обретение мощей свт. Димитрия Ростовского, митрополита (1752).	10:00 Молебен
5 октября пятница	День памяти пророка Ионы (VIII в. до Р. Х.).	10:00 Молебен
6 октября суббота	Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977).	8:00 Литургия. Панихида 16:00 Всенощное бдение
7 октября воскресенье	Первомученицы равноап. Феклы Иконийской (I).	8:00 Молебен. Литургия
8 октября понедельник	Преставление преподобного Сергия Радонежского (1392)	8:00 Литургия
10 октября среда	прп. Савватия Соловецкого (1435). Сщмч. Петра, митрополита Крутицкого (1937)	10:00 Молебен
11 октября четверг	прп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.	10:00 Молебен
12 октября пятница	Прп. Кириака отшельника (556). Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои(IV). Прп. Феофана Милостивого.	10:00 Молебен
13 октября суббота	Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского (1934). свт. Михаила, первого митрополита Киевского и всея России, чудотворца (992).	8:00 Молебен. Литургия
14 октября воскресенье	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	8:00 Литургия
17 октября среда	Обретение мощей свт. Гурия, архиепископа Казанского и Варсонофия, епископа Тверского (1595). Собор Казанских святых.	10:00 Молебен
18 октября четверг	свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.	10:00 Молебен
19 октября пятница	Апостола Фомы (I)	10:00 Молебен
20 октября суббота	Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление».	8:00 Литургия. Панихида 16:00 Всенощное бдение
21 октября воскресенье	Память святых отцев VII Вселенского собора (787). Собор Вятских святых.	8:00 Молебен. Литургия
24 октября среда	Собор преподобных Оптинских старцев.	10:00 Молебен
25 октября четверг	Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов (ок. 787).	10:00 Молебен
26 октября пятница	Иверской иконы Божьей Матери	10:00 Молебен
27 октября суббота	Яхромской иконы Божией Матери (XV).	8:00 Литургия. Панихида 16:00 Всенощное бдение
28 октября воскресенье	Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» . свт. Афанасия (Сахарова) исп., епископа Ковровского (1962).	8:00 Молебен. Литургия
31 октября среда	День памяти апостола и евангелиста Луки	10:00 Молебен

Стартовал новый этап проекта «Александр Невский – слава, дух и имя России»

Работы по проекту, как обычно, будут размещаться на специальной странице в соцсети «ВКОНТАКТЕ» с 1 сентября по 31 октября.

ТЕМЫ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ:

- 1) «Александр Невский» – значимость личности в истории и в моей жизни;
- 2) «Замечательные люди» – в истории России/моего края/рядом со мной;
- 3) «Достопримечательности» – России/моего края;

- 4) «События» – в истории России/моего края;
- 5) «Культура» – России/моего народа;
- 6) «Здоровье» – что его укрепляет/убивает;
- 7) «Природа» – что её оживляет/уничтожает;
- 8) «Любовь» – как её развить и не потерять;
- 9) «Семья» – как создать счастливую семью;
- 10) «Благодарю...» – родителей, друзей, учителей, руководителей и др.

В проекте выделены 3 возрастные категории:

12-16 лет, 17-25 лет, 26-35 лет.

Виды работ:

- видео;
- рисунки;
- фотографии;
- песни;
- стихи;
- сценарии.

Содержание творческих работ:

- видеоролик, мультфильм, видеорепортаж, видеообращение;

- рисунок, плакат, мотиватор;
- фотография;
- авторская песня, исполнение песни;

- авторское поэтическое произведение, выразительное чтение;
- сочинение (текстовый документ не более 3 страниц с фотографией автора).

Все подробности можно узнать в новостной ленте на сайте «Храм в Варнавино» и у координатора от благочиния – **Светланы Владимировны Михайловой**, тел. **89200283694**.

Владимир МИХАЙЛОВ,
фото автора

На фото: участницы проекта 2017 года рассказывают о. Данилу о Варнавинской земле.